

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор,
главный редактор журнала
«Теория и практика общественного развития»
dom-hors@mail.ru

КОРРУПЦИЯ В СССР И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Аннотация:

Данная публикация посвящена анализу советской модели государственного и политического управления в СССР, которая, по мнению автора, инициировала создание в этом государстве коррумпированного общества, основные принципы функционирования которого получили преемственность и в постсоветской России.

Ключевые слова:

коррупция, советская модель управления, компартия, номенклатура, карательные органы власти.

Popov Mikhail Yurievich

Doctor of Social Sciences,
Editor in Chief
"The theory and practice of social development"
dom-hors@mail.ru

CORRUPTION IN THE USSR RUSSIA AND MODERN

Summary:

This publication is dedicated to the analysis of the Soviet model of state and political control in the Soviet Union, which, in the opinion of the author, initiated the establishment in this country a corrupt society, the basic principles of which have continuity in post-Soviet Russia.

Keywords:

corruption, the Soviet model of government, the Communist Party, the nomenclature and punitive authority.

В XX веке коррупция стала тяжелым бременем для политической жизни российского общества вследствие длительного процесса трансформации социально-политической системы в стране после Октябрьской революции 1917 года, Гражданской войны, в результате которых в стране была установлена диктатура пролетариата. Политическое руководство Советской России и СССР на протяжении десятилетий, ставя перед обществом стратегическую задачу построения в стране коммунистического общества – общества всеобщего равенства и благоденствия, вело непрерывную борьбу со своими политическими оппонентами внутри коммунистической партии за всю полноту власти и в партии, и в государстве. И чем нереальней становилось достижение этой коммунистической перспективы как в отдельно взятой стране, так и во всем мире, тем все более злободневной для революционных марксистов была тема сохранения власти в стране и в сообществе государств, исповедующих коммунистическую идеологию, ради обладания этой властью под прикрытием революционной риторики, коммунистической пропаганды. Для обеспечения всей полноты власти, ее преемственности в центре и на местах в СССР выстраивалась сложная структура политического и государственного управления по вертикали и по горизонтали, постоянно проводились «чистки» в партии и в органах власти, фабриковались громкие политические процессы против оппозиционеров – «врагов народа», которым инкриминировались контрреволюционная, антисоветская деятельность, вредительство в различных сферах общественной жизни, шпионаж и другие преступления, якобы направленные на уничтожение «первого в мире государства рабочих и крестьян». «Проискам врагов народа» властью противопоставлялись грандиозные социально-экономические проекты вроде индустриализации, коллективизации, культурной революции, сопровождаемые массовым голодом, репрессиями против собственного народа, жертвами которых стали миллионы наших соотечественников. В результате этих преобразований в нашей стране была создана жестко централизованная система политического руководства, функционировавшая на принципах однопартийности; государственного управления, подчиненного воле партийного руководства как в центре, так и на местах; подбора и расстановки кадров, главным критерием которой выступала их преданность «идеям пролетарской революции, коммунизма и пр.», под которой, в первую очередь, подразумевалась личная преданность кандидата на занимаемую должность руководителю, группе лиц, олицетворявших собой компартию. Образованность, знание дела не относились к критериям, определяющим его профессиональную пригодность (вспомним лозунг: «И кухарка может управлять государством!»). Ее подменял партийный билет, а позднее комплект документов, формально необходимых для занятия соответствующей должности (документ об образовании, рекомендации товарищей по партии и др.). Поэтому к управлению государством пришли, в основном, малообразованные, некомпетентные, но преданные «делу партии» люди, готовые выполнять любое ее решение без колебаний не только ради сохранения за собой занимаемой

должности и перспективы дальнейшего карьерного роста, а также для обеспечения собственной безопасности и членов своей семьи от «партийных чисток» и репрессий. Приспособившись к условиям своей профессиональной деятельности, «выдвиженцы» партии добросовестно строчили доносы на своих соратников, включали их в списки неблагонадежных, расчищая таким способом себе путь в партийную и советскую элиту.

В результате в СССР сложилась по своему уникальная система государственной власти, малоэффективная, но весьма жизнеспособная. Низкий коэффициент ее полезного действия компенсировался мобилизацией многомиллионных трудовых ресурсов относительно свободных граждан и заключенных, тотальной пропагандой ради достижения реальных и мнимых успехов на фоне постоянно углубляющихся «кризисов» мирового капитализма, а также репрессивной системой государственного управления, в аппарат которой рекрутировались люди, прошедшие через жесткий отбор и делом, и временем. Они не только беспрекословно выполняли указания вышестоящих инстанций, но и консолидировались внутри структур этой системы на принципах оказания друг другу взаимовыгодных услуг, покровительства мелких нарушений членов корпорации, «проталкивания наверх» своих коллег в надежде на проникновение с их помощью в более элитные слои общества с соблюдением всех необходимых правовых и этических норм.

Номенклатурная система государственного управления в СССР функционировала таким образом, что успешная деятельность индивида внутри горизонтали власти закономерно сопровождалась его выдвижением в вышестоящую горизонталь, которая была источником дополнительных материальных благ, иного социального статуса и, конечно же, новых перспектив перемещения на более высокую ступень властной вертикали. И эти качественные изменения в карьере индивиду необходимо было отрабатывать как добросовестным трудом, так и услугами своим благодетелям, «цена» которых соизмерялась в соответствии с ростом властных полномочий человека.

Результатом генезиса номенклатурной системы управления государственной и политической жизнью советского общества стало, по нашему мнению, создание в СССР модели коррумпированного и по горизонтали, и по вертикали общества, материальные, природные, трудовые, интеллектуальные и духовные ресурсы которого под прикрытием революционной, патриотической риторики несколькими поколениями политических авантюристов использовались ради удовлетворения собственных властных амбиций над самым большим по территории и богатым по ресурсам государством на нашей планете.

Коррупция в СССР позволила партийной элите подменить реальную демократию тоталитаризмом под вывеской социалистической демократии, трактуемой как демократия для трудящихся и диктатура для эксплуататоров. Мобилизационный принцип организации экономики в нашей стране обеспечивал создание и функционирование военно-промышленного комплекса, мощных вооруженных сил, карательных правоохранительных органов, деятельность которых была направлена не только на защиту, но и на обеспечение властью собственной безопасности внутри государства как от политической оппозиции, так и от возможных массовых протестных акций со стороны населения. Для всего же человечества эта система представляла постоянную угрозу экспорта мировой коммунистической революции, а затем и 3-ей мировой войны.

Смены политического руководства в СССР от В.И. Ленина и его соратников до «хрущевской оттепели» 1956 года сопровождалась переделом власти, в первую очередь в ее верхних эшелонах, с последующими массовыми репрессиями против потенциальной оппозиции.

1956 год стал историческим водоразделом в политической жизни СССР и мирового сообщества неслучайно. Следует помнить о том, что смена политического руководства в стране после смерти И.В. Сталина также сопровождалась расстрелом Л.П. Берии и его ближайшего окружения с соблюдением минимума юридических формальностей и по классическим для сталинского режима обвинениям в государственной измене, вредительстве, шпионаже. Но образование на европейском континенте экономического (Совет экономической взаимопомощи) и военно-политического (Варшавский договор) блока восточно-европейских государств во главе с Советским Союзом потребовало от его руководства перехода не только к менее агрессивной риторике, но и к демонстрации перед мировой общественностью приверженности СССР нормам международного права. Во внутренней политике новому политическому руководству страны также потребовались энергичные меры по адаптации механизмов государственного управления и государственной идеологии к изменяющимся условиям по нескольким направлениям: признания факта сталинских репрессий с организацией процедуры поэтапной реабилитации их жертв; приоткрытия «железного занавеса» в культурной и гуманитарной сферах. Но эти перемены не коснулись основ самой политической системы в организации и идеологическом обеспечении ее функционирования, свидетельством чему может служить принятая на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза программа построения коммунизма в нашей

стране, на осуществление которой отводилось 20 лет. Несостоятельность этого проекта стала очевидной достаточно быстро, но на его реализацию было затрачено немало средств и усилий, в том числе, и на введение в заблуждение общественного мнения по поводу хода реализации этой программы, на принятие волонтаристских решений, например, обложения налогом личных подсобных хозяйств крестьян, якобы отвлекающих их от производительного труда в государственном секторе, истребления поголовья скота для последующей реализации мясной продукции через рыночную торговлю для создания эффекта роста изобилия продуктов в стране. Реорганизацию правоохранительных органов в контексте программного тезиса о сокращении преступности в стране по мере построения коммунизма. Итогом первых лет реализации столь грандиозного проекта стали глубочайший продовольственный кризис, рост социальной напряженности в советском обществе.

Когда же в 1970-х годах XX века утопичность идеи построения коммунизма в СССР стала очевидной КПСС взяло на вооружение новое «положение» научного марксизма: концепцию достижения СССР уровня развитого социализма как закономерного этапа на пути построения коммунизма.

Временем, завершающим грандиозный социальный эксперимент не только в нашей стране, а и в Восточной Европе стала попытка руководства СССР сохранить «завоевания Великого Октября» посредством «перестройки», направленной на демократизацию политической, экономической, культурной жизни в социалистическом сообществе при сохранении в нем монополии на власть как коммунистической партии, так и марксистско-ленинской идеологии. Но придать социализму «человеческое лицо» оказалось задачей столь же невыполнимой, как и построение коммунизма в отдельно взятой стране, в чем убедилось не только руководство нашей страны, но и других стран «народной демократии» в Восточной Европе. Следствием перестройки стали не только распад социалистического содружества, СССР, крушение марксистско-ленинской идеологии, падение тоталитарных режимов, но и появление на карте мира новых государств, руководство которых провозгласило приверженность принципам западной демократии, общечеловеческим ценностям, тем самым официально дистанцировавшись от тех общественных сил и лидеров, что олицетворяли тоталитарные режимы и марксистско-ленинскую идеологию. Но верить этим заявлениям – глубочайшее заблуждение, потому что за десятилетия советской власти в СССР сложилась высокоорганизованная и жизнеспособная система государственного управления по вертикали и горизонтали, подбора и расстановки кадров, объединенных взаимовыгодными обязательствами и интересами, способных мгновенно реагировать на изменения в политических установках, поступающих из центра и без колебания принимать единогласно в свое окружение или так же дружно исключить из него любого «соратника» и «единомышленника» по его команде.

Каким же образом удалось политическому руководству страны создать и постоянно кадрово подпитывать ресурс этого механизма управления? По-нашему мнению, советские лидеры смогли принять единственно верный в тех исторических условиях вариант кадровой политики, основанный на выдвижении на политически ключевые должности представителей социальных низов независимо от их общеобразовательного уровня, но идейно преданных партии, способных на выполнение любого его решения. Эта же «идейность» подпитывалась по нескольким ключевым направлениям:

- во-первых, лица, занявшие руководящие должности, включались в определенную должностную номенклатуру, выстроенную по восходящей вверх иерархии. Принадлежность к ней гарантировала помимо вполне приличной заработной платы ряд существенных преимуществ перед остальными гражданами, которые представляли собой определенный набор социальных благ: продовольственный и вещевой пайки, а позже – набор продуктов питания по невысоким ценам, доступ в закрытые распределители товаров народного потребления, служебное жилье, медицинское и регулярное высоко качественное санаторно-курортное обслуживание. Естественно, что эти блага распространялись как на руководителя, так и членов его семей;

- во-вторых, номенклатурные работники наделялись высокими властными полномочиями, когда от них зависели судьбы людей, решение жизненно важных для них проблем. И этот набор благ, как и властных полномочий, преумножался по мере повышения социального статуса человека, который, в свою очередь, нес персональную ответственность за выполняемые им профессиональные обязанности.

И если он этого доверия не оправдывал, то его ждало не только увольнение с работы, а отлучение из когорты номенклатуры с последующим исключением из партии и попаданием под репрессии, мягкой формой которых были лагеря по «перевоспитанию» провинившихся трудом на объектах народного хозяйства, а более суровое наказание грозило расстрелом по обвинению в контрреволюционной деятельности. Под репрессии попадали и члены семьи, которых

изгоняли из комфортабельного жилья, а могли, как и главу семейства в зависимости от степени его провинности, также отправить в лагерь, а детей – в детские дома.

Конечно, по мере укрепления революционными марксистами своей политической власти в стране, а также в результате некоторых демократических преобразований их давление на элитную часть общества смягчалось, но принцип «изгойства» в отношении лиц, допустивших какие-то провинности, оставался неизменным до конца существования однопартийной системы в нашем государстве, как и критерии, по которым обеспечивался карьерный рост чиновника.

В завершение статьи хотелось бы акцентировать внимание читателей на следующем выводе: за десятилетия становления и укрепления советской власти в СССР сложилась уникальная по масштабам и эффективности функционирования система коррупции, все «достижения» которой, по нашему мнению, были в полной мере использованы в интересах новой политической элиты в центре и на периферии не только в постсоветской России, но и практически во всех государствах, образовавшихся на территориях, входивших в состав СССР. И современной российской власти предстоит приложить немало усилий в направлении борьбы с коррупцией, которая не только тормозит ход экономического развития нашей страны, демократизации российского общества, но и стимулирует его криминализацию, а в совокупности, представляет реальную угрозу национальной безопасности России.